Как Кунайо и обещал, он провел Принцев в зал с гобеленом. Чтобы ускорить поиск возможных живых родственников, близнецы не тратя время на разговоры одновременно активировали Шаринган. Арнольд и Северус, поняв их задумку, не стали мешать, и вместе с Хирано с любопытством начали осматривать родовое древо, которое стоило братьям войти в комнату неожиданно проявилось на стене, а имена заиграли яркими красками, как будто их только что написали. Через пять минут братья, наконец, закончили осматривать гобелен, и Итачи ответил на молчаливый вопрос отца, который, заметив, что глаза сыновей вернули свой изначальный цвет, приподнял бровь:

– Нет. Кроме семьи Кунайо-сана никого не осталось.

– Вы не выглядите очень удивленными или расстроенными.

– Хн, нам и так хорошо, – хмыкнул Саске.

– Мой отото хотел сказать, что мы очень рады тому, что вы с дедушкой у нас есть, учитывая, что живя в приюте мы годами готовились рассчитывать только друг на друга. Появление семьи Кунайо-сана и так стало приятной неожиданностью, и мы не сильно рассчитывали найти еще кого-то, – пожал плечами Итачи, – Особенно учитывая, что магия выбрала в качестве главы и наследника нас с Саске, и на нас и так уже лежит один род.

– Понятно, – кивнул зельевар.

Северус был рад, что сыновей не сильно огорчило, что больше живых представителей клана Учиха найти не удалось. После того, как они рассказали ему, что помнят события прошлой жизни, он старался не давить на них, и постепенно близнецы выдавали все больше и больше информации. Одной из вещей, на которые обратил внимание декан Слизерина, было большое количество родственников у Итачи и Саске. Конечно, чаще всего они упоминали тех, с кем контактировали на ежедневной основе, но даже этого было достаточно, чтобы понять: клан Учиха был действительно большим. Северус часто улавливал в их словах нотки ностальгии, когда они рассказывали о том, как праздновали семейные праздники. Хоть для посторонних Учиха всегда были холодными и неэмоциональными, но все менялось, когда их окружали родные и друзья. Они становились более открытыми и ярче выражали свои чувства.

Именно поэтому во время праздников, он старался приглашать как можно больше их друзей или выталкивал их в гости. Братья быстро смекнули причину его подобного поведения, тепло его поблагодарили, но объяснили, что они с радостью проведут время в узком кругу родных, чем будут в обществе огромного количества незнакомых людей.

Когда пришло от Хирано, Северус в тайне надеялся, что они наконец, будут окружены большим количеством родственников. Разумеется, при мысли о том, что его дети отдаляться и будут проводить с ним меньше времени, он начинал ощущать чувство ревности к тем, кто будет занимать их внимание, но он понимал, дети уже выросли и скоро и так покинут его и заведут собственные семьи, так что проводить время как раньше вчетвером, включая лорда Принц, не получиться. Его надеждам, однако, было не суждено сбыться и кроме Итачи и Саске в живых, не считая самого Северуса и Арнольда, которые вошли в род Принц, осталось всего четыре человека, что подтвердил и семейный гобелен.

После посещения зала с гобеленом, компания решила дружно осмотреть окрестности замка и оставить пробуждение камня рода на следующий день. Ритуал прошел для Саске довольно легко. Магия, пробудившаяся первый раз ото сна за многие годы, радостно приветствовала нового главу клана Учиха. Младший близнец сразу официально представил Итачи роду и

признал наследником, пока у самого Саске не родиться сын или дочь, а вот с отменой ритуала изгнания Кунайо и его семьи пришлось повременить. Саске было необходимо сначала изучить ритуал, да и самому отдохнуть после принятия родовой магии и подтверждения статуса Итачи перед магией, которые отняли у него довольно большое количество сил, так что на семейном совете было принято решение остаток дня посвятить исследованию поместья, которое наконец пробудилось и открыло запечатанные после гибели главы рода комнаты.

Через неделю после прибытия состоялось торжественное возвращение Кунайо и его семьи в клан. Новоиспеченные члены клана Учиха с гордостью рассматривали на гобелене свои имена, а Саске, к своему удивлению, благодаря магической связи главы рода с его родственниками обнаружил, что они получили возможность пробудить кеккей-генкай. Хотя Саске и был рад услышать эту новость, он не был уверен, что это было хорошо, учитывая условия активации и развития Шарингана, а также влияние, которое он может оказать на носителя. Но, посоветовавшись с братом, а потом с отцом, посвященным в их историю, решил, все же сообщить часть информации Кунайо и его жене Сумико.

– А почему Вы сообщили о том, что мы можем обладать Шаринганом, но попросили не приглашать на разговор Нео и Кимико? – спросила Сумико, выслушав главу клана.

– Дело в том, что условием его активации и развития, являются сильные эмоции носителя: например, потеря близкого человека, – ответил Саске, кратко описав ситуацию.

Сумико и Кунайо дружно испуганно ахнули.

– И вы…?

–Да. У нас с братом было достаточно разных событий в жизни. Как вы уже знаете, отец нас нашел только, когда нам исполнилось шесть лет. Но это дело прошлое, – пресек дальнейшие расспросы Саске, – Думаю, теперь вы понимаете, почему я решил сначала решил поговорить с вами. Я хочу, чтобы вы сами решили, стоит ли им обо всем рассказывать, или лучше подождать до того момента, как они оба станут совершеннолетними.

– Спасибо за вашу тактичность, – улыбнулась Сумико, – Что ж, магическое совершеннолетие Кимико будет через месяц, так что, думаю, лучше подождать, пока они оба не станут взрослыми. Во-первых, так не будет никаких обид, что кому-то рассказали раньше, да и Кимико не придется скрывать такую новость от брата, зная, как Нео мечтал получить Шаринган, а во-вторых, чем позже мы им об этом расскажем, тем устойчивее будет их психика.

– Согласен, – кивнул Кунайо, – Они, конечно, уже не маленькие, но для нас все еще дети.

– Хн, – хмыкнул Саске, принимая их решение.

http://tl.rulate.ru/book/32509/1148206